

Елена Озерова: «Школу не брошу»

Здесь остаются люди, которые могут и умеют работать

В ОЧЕРЕДНОЙ, как всегда, случайный раз, повстречав однокурсницу Татьяну, я внутренне напряглась, так как по опыту знала: следующие полчаса мы будем дружно сетовать на уныние педагогических будней подруги. Вернее, сокрушаться будет Таня, я – сочувственно поддакивать: «Да, мать, вот уж не повезло так не повезло».

Из всего нашего выпуска, не скажу какого года, из трех групп молодых дипломированных педагогов по специальности пошли работать всего трое. Я, как и остальные пятьдесят сокурсников, при поступлении в педагогический (!) вуз о школе не допускала даже мысли. С тех пор минуло много лет, и при редких сегодняшних встречах на банальное «Как дела?» Таня неизменно тяжело вздыхает: «Сама понимаешь, какие могут быть дела в школе: зарплата – слезы, дети – дикари, коллектив – террариум и никаких перспектив». Другая сокурсница,



или смену деятельности, в конце концов. Не хочешь работать в школе – лучше уйди. Зачем всю жизнь себя проклинать, если можно делать что-то другое, более приятное, а значит, и полезное? Других примеров, однако, тоже немало. Многие уходят «на заработки» и возвращаются обратно. И не потому, что неудачники, а потому, что любят свою профессию, но понимают это, лишь уйдя из школы. Такие учителя, кстати, гораздо эффективнее решают и личностные проблемы, и профессиональные, они становятся сами себе и учителем, и менеджером, и бухгалтером, и администратором.

– Ну, это вам так везет – общаетесь, наверное, с самой продвинутой публичкой среди своего брата. Но ведь не все такие сильные и современные.

– Знаете, часто молодые учителя сами себя обманывают, полагая, что, переступив порог школы, видят ее проблемы первый раз. Они 10 лет учились сами, потом студентами проходили педагогическую практику, работали с детьми и имели возможность узнать – получают у них уроки, чувствуют ли они в себе силы управлять образовательным процессом. Так что, заканчивая институт, каждый студент

МОУ «Многопрофильный лицей № 1».

Фото Евгения РУХМАЛЕВА

Алена, формулирует категоричнее: «В школе работают одни неудачники», уничтожительно именуя себя «училкой» и старается поскорее закрыть больную тему.

И ведь если бы они действительно были классическими неудачницами, я бы не придавала этим стонам большого значения – встретились, поохали, разошлись.

Однако в институте девчата были одними из лучших и в своих школах не на последнем счету. И вместе с тем – такой пессимизм. Когда нечто подобное я услышала еще от одной общей знакомой, – почувствовалась тенденция. Может, накануне Дня учителя – не самый удачный момент, решила я, но проблема, очевидно, назрела.

Каково же было мое удивление, когда просьба изложить на диктофон свое видение школьных проблем при условии полной анонимности напугала одну и разозлила другую. «Я не буду подставлять коллег», – объяснила отказ Таня. «Вам, журналюгам, лишь бы больное место посылнее укусыть», – озадачила Алена. «Если уж моих боевых подруг школа сделала такими пугливыми, то мне действительно жаль наших детей. Чему могут научить боящиеся собственной тени педагоги?» – жаловалась я коллегам. И получила еще один телефон: «Лена не испугается, успевай только записывать – давай, звони».

– Я готовлю материал о проблемах современной школы, – через полчаса я пыталась заинтересовать еще пока незнакомую собеседницу. – Мне посоветовали обратиться к вам – опытному педагогу, бросившему любимую профессию из-за безденежья, бесперспективности и рутины.

Мне нужно эмоциональное и вместе с тем обоснованное и толковое мнение человека, знающего проблемы изнутри. Не сочтите за труд...

– Но я не бросала школу – объяснила мне Лена Озерова. – Просто

Учитель научится продавать свой труд, как это делают сегодня другие специалисты

поменяла место работы. Я преподаю, как и прежде, и более того – довольна своим выбором, своей работой, своей школой и своими детьми. Чего и всем желаю. Про проблемы – это вы к кому другому обратитесь. У меня проблем нет.

Полагая, что наткнулась на уникал, я умоляла о встрече. Настоя на удобных более мне, чем ей, времени и месте, Лена на удивление легко согласилась «поделиться наблюдениями». А при личной встрече очаровала окончательно ясностью мысли и четкостью жизненной позиции:

– На мой взгляд, если в современной школе и существуют проблемы, то связаны они не столько с отношением государства к социальной сфере, сколько с нашим обществом в целом. Да, учителя сегодня находятся в таком же «слегка бедственном» положении, что и врачи, соработники и другие. Но глобальный вопрос взаимоотношений государственной политики и социальной сферы ни один конкретный учитель не решит. Внешняя проблема у нас одна, и она традиционна. Да, учителя сегодня получают неадекватную затратаемым усилиям зарплату, они совершают массу неоплачиваемых телодвижений – проверяют тетради, заменяют заболевших коллег. Не

определен четко функционал, по которому осуществляется оплата, трудно бывает порой понять, за что нам платят, а за что – нет. У нас до сих пор не сформировано понятие рыночной экономики, а образование участвует в экономике страны, как любая сфера услуг, и нет осознания своего в ней места. Учителя еще не привыкли определять стоимость

своего труда, назначать, если нужно, более высокую цену, отказываться от неоплачиваемых моментов... Думаю, эта проблема объективна и со временем будет решена, поскольку общество не стоит на месте, и учитель научится рано или поздно продавать на рынке образовательных услуг свой труд так же, как это делают другие специалисты. Платное образование у нас давно легально, пожалуй, защитой программы, лицензией и зарплатой.

– Но нет ли противоречия в том, что вместо того, чтобы сеять разумное, доброе, вечное, учитель вынужден спускаться к низким материям, организовывая в школах предпринимательскую деятельность?

– Нет, предпринимательство в образовательной сфере, скорее, позитив. На дворе двадцать первый век. Помимо предметов, детей нужно учить предприимчивости в том числе – если не в первую очередь. Вспомните о пользе собственного примера, который учит гораздо эффективнее, чем нотации. Предприимчивый учитель – хороший образец для подражания. А если ты внутренне остаешься функционером образца советских времен, то никогда не будешь много получать. Нужно учиться реализовывать свои возможности и ресурсы. Зная частичную европейскую и американскую си-

стемы образования, могу сказать, что там учителя не сидят на месте, они достаточно мобильны на рынке образовательных услуг. Мы же еще очень консервативны. Но если хотим идти в ногу со всем миром, должны быть такими же активными. Надо перестраиваться. Учитель может продавать свои услуги, а значит, должен и обязан. Знаете, как в той поговорке: кто хочет делать – тот делает, кто не хочет – ищет причины.

– Мы плавно перешли к проблемам внутренним, которые не дают учителям наслаждаться своей работой. Вам знакома ситуация, когда учителя, мягко скажем, не уважают себя именно за свою профессию?

– Ну, это, скорее, исключение, чем правило. Среди моих знакомых большинство других – активных, любящих себя, свой труд, своих учеников и могущих себе обеспечить среднюю и даже выше средней заработную плату. Будем честными: ведь ругают себя, в основном, те, кому нечего предложить на рынке образовательных услуг. А иногда просто не знают, чем живут окружающие люди, и по привычке считают, что хорошо там, где их нет: мол, все профессии хорошо оплачиваемые, интересные, кроме нашей, при этом ни дня не отработав по другой специальности. Да, это проблема личностная. Если у человека есть желание ее решить, он это сделает, а если ему удобно считать себя жертвой – что ж, это жизненная позиция, и школа здесь ни при чем. В школе тоже действует естественный отбор. Как и везде, в образовании остаются люди, которые могут и умеют там работать. Те, кто профессионально к школе не готов, либо быстро уходят, либо не приходят совсем. А тем, кто мучается на нашей работе, я бы пожелала больше мобильности

про себя точно знает, будет он учителем или нет. Если же он не может работать в школе, но ничего другого при этом делать не умеет, то находимое такое «специалиста» в образовательном учреждении – временное явление, пережиток. Сориентировавшись, он уйдет в другое место. Это проблема недостаточной и несвоевременной профессиональной ориентации. Таких педагогов, к сожалению, тоже хватает.

Власти учреждают начинающим учителям единовременные выплаты. А где гарантии, что получившие деньги молодые преподаватели останутся в школе? Хотя сколько заплатите подъемных – треть учителей, от силы, в школе останутся, а остальные две трети возьмут деньги и уйдут. Я со своим предпринимательским сознанием много раз бы подумала, платить ли деньги молодому учителю? Что он еще сделал такого, чтобы их получить? Лучше уж поощрять профессионалов, доказавших на деле свою состоятельность и преданность школе...

Мои аргументы о том, что математиком, физиком и филологом, возможно, и хорошо сегодня живется, так как востребованы они гораздо больше коллег-географов, тоже не наши поддержки. Тем более что сама Лена как раз преподает не самые популярные историю и обществознание.

– Все предметы нужны, вопрос в профессионализме. Спрос или заказ есть абсолютно на все предметы – и на биологию, и на химию, и на географию, и даже на физкультуру. Если ты сильный, компетентный специалист, твои знания будут востребованы. Так что, хватит плакать – давайте работать.

Ольга ПЛАТОНОВА.